

А Славяне сразу осѣлись, и тише стало на Дунаѣ. Начали снова Греки приходить въ города и заводить торговлю; Славяне больше жили по деревнямъ. Лучшее всѣхъ городовъ земли славянской былъ городъ Солунь. Сколько разъ его разоряли варвары, а онъ опять поднимался и все богатѣлъ: сберегалъ свой городъ св. Димитрій солунскій.

Какъ стали Греки жить въ сосѣдствѣ со Славянами, то начала отъ нихъ переходить къ Славянамъ и христіанская вѣра. Славяне легко ее понимали, потому что всегда были добрые, и заповѣдь Христова о томъ, чтобы любить ближнихъ и прощать обиды, пришлась имъ по нраву. И скоро бы они всѣ обратились ко Христу, да не было кому ихъ наставить. Греки не очень любили водить съ ними знакомство. «У насъ, у Грековъ, науки всѣ и художества, отъ насъ премудрость всюду идетъ, а Славяне деревенскіе люди, простые»,—такъ они о себѣ думали и держались отъ Славянъ особо. А изъ Славянъ многіе привыкали говорить по гречески и поступали къ царю греческому на службу; но эти Славяне тогда же отставали отъ земли и отъ племени своего: начинали жить въ городахъ между Греками и сами становились все одно какъ Греки.

Еще въ томъ была Славянамъ помѣха придти къ познанію христіанства, что не разумѣли они въ церквахъ Священнаго Писанія,—оно было по гречески. У Славянъ не только книгъ, но и буквъ своихъ не было. Если имъ нужно бывало что нибудь замѣтить, то они ставили знаки, зарубки дѣлали. Иные писали славянскую рѣчь греческими или римскими буквами, смотря по тому, кто какую грамоту зналъ; да только не хорошо это выходило, не понятно. И долго многіе Славяне истиннаго Бога не вѣдали: сами себѣ боговъ придумывали, молились грому, и солнцу, и вѣтрамъ,—дѣлали себѣ истукановъ, мѣдныхъ и деревянныхъ, и кланялись имъ.

Наконецъ смиловался Богъ надъ людьми своими: послалъ славянскому племени просвѣтителей, апостоловъ новыхъ.

Лѣтъ за тысячу тому назадъ (въ 9-мъ вѣкѣ по Р. Хр.) жилъ въ городѣ Солунѣ богатый вельможа, по имени Левъ. Было у него нѣсколько сыновей: старшаго звали Мееодіемъ, а младшаго—Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ).

Мееодій сначала служилъ въ войскѣ; самъ царь его зналъ и отличалъ, и поставилъ его воеводою въ одну славянскую землю, что была тогда подъ греческой державой. Правилъ Мееодій этою землею нѣсколько лѣтъ, и сталъ онъ часто думать: «Вотъ я заслужилъ себѣ у царя и честь, и богатство; а какъ мнѣ у Бога заслужить себѣ спасеніе?» И наскучила ему мірская его